

УДК 1+16

РАЙХЕРТ Константин Вильгельмович,
кандидат философских наук, доцент
кафедры философии естественных факультетов
Одесского национального университета
имени И. И. Мечникова,
e-mail: virate@mail.ru

О РАЗЛИЧИИ ФИЛОСОФСКОЙ ЛОГИКИ И ФИЛОСОФИИ ЛОГИКИ

Пытаясь развести понятия «философская логика» и «философия логики», логик А. С. Карпенко показывает, что тенденции развития современной философской логики таковы, что они не позволяют предложить критерий чёткого различения философской логики и философии логики. Более того, современное развитие философской логики и философии логики идёт в направлении математизации логики и растворения логики в математике в целом, что обесмысливает какое бы то ни было употребление терминов «философская логика» и «философия логики», так как первая может быть просто обозначена как математическая логика, а вторая – как философия математики. В то же время логик Р. Т. Кук устанавливает различие между философской логикой и философией логики: философия логики представляет собой такого рода исследование, объектом которого являются формальные системы как модели отношений следования, то есть как модели отношений между посылками и выводами в правильных рассуждениях, в то время когда философская логика выступает как использование формальных систем как инструмента решения философских проблем. Таким образом, различие между философией логики и философской логикой кроется в объекте исследования: в случае философии логики это – логика, а в случае философской логики это – философия. Автор статьи предлагает простое решение. Традиционную логику следует полагать философской дисциплиной, а современную логику (классические и неклассические логики) – математической дисциплиной. Отсюда: философская логика – это логика как философская дисциплина, а математическая логика – это логика как математическая дисциплина. В силу того, что логика является наукой о рассуждении, а проблемы истинности и доказуемости входят в круг интересов гносеологии, философия логики возможна только тогда, когда раскрывается сущность логики как таковой, а не отдельные её аспекты, как в случаях социологии логики, психологии логики и семиотики логики.

Ключевые слова: философия, логика, философия логики, философская логика, математическая логика, традиционная логика, классическая логика.

Постановка проблемы. В литературе по современной логике часто смешиваются два понятия – «философская логика» и «философия логики». Это может показаться странным в силу очевидности различия между словосочетаниями, с помощью которых обозначаются эти понятия: философскую логику можно вполне помыслить, как такого рода систематические логические исследования, в которых любая проблема разрабатывается с философской точки зрения, в то время когда философию логики можно помыслить, как такого рода систематические философские исследования, которые направлены на раскрытие сущности логики. Другими словами: философская логика – это логика, которая проводит исследования в философском аспекте, а философия логики – это философия, которая изучает логику. В таком случае складывается интересная ситуация: известно, что с исторической точки зрения логика является дисциплиной философии, поэтому, когда речь заходит о философской логике, может сложиться такое впечатление, что такая логика содержит в себе какие-то нелогические философские элементы, а когда речь заходит о философии логики, то может показаться, что часть (логика) здесь изучается с позиций целого (философии).

Действительность указывает совершенно не на то, что было обрисовано выше. Так, например, в монографии американского логика Дженнифер Фишер «О

философской логике» [1] наряду с проблематикой того, что можно считать логикой (логическими системами), например, модальной логикой, логикой кондиционалов или квантовой логикой, можно найти проблематику, которую скорее всего следовало бы отнести к философии, например, метафизику логики, эпистемологию логики или проблему соотносённости логики и рациональности, – здесь налицо явное неразличение философской логики и философии логики.

Цель статьи. Как можно видеть, в современной логике возникла такая ситуация, которая требует прояснения различия между философской логикой и философией логики. Собственно, *целью* предлагаемого исследования является прояснение этого различия. Для реализации поставленной цели понадобится прояснить содержание самих понятий «философская логика» и «философия логики». Это будет сделано на основании определений понятий «философская логика» и «философия логики», предложенных российским логиком А. С. Карпенко и американским философом и логиком Р. Т. Куком. Также я попытаюсь предложить своё понимание того, что может считаться философской логикой, а что – философией логики. Это – *задачи* предлагаемого исследования.

Изложение основного материала. Наиболее простой способ разобраться в содержании того или иного понятия – это обратиться к его словарному определению. Так, в «Энциклопедии эпистемологии и философии науки» понятие «философская логика» определяется следующим образом: «широкая область логических исследований, требующая философского осмысления основных понятий, применяемых в современной логике, и результатов, полученных средствами символической логики» [2, с. 1084]. Что можно понять из этого пассажа? В логике есть определённая область логических исследований, которая требует осмысления её понятий и получаемых результатов. Разве это можно считать логическими исследованиями? Скорее здесь нужно говорить о философии логики. Автор приведённого определения – российский логик Александр Степанович Карпенко в определённой степени чувствует некий подвох в определении, поэтому отмечает: «На самом деле термин «философская логика» весьма неопределён, разноречив и единого употребления не имеет. Различными специалистами в математике, в современной логике и в самой философии философская логика понимается по-разному. Даже если она понимается как особая научная дисциплина, определить её предмет, границы применения и методы однозначно не удаётся» [2, с. 1084]. Как можно видеть, в действительности нет общепринятого понимания того, что такое философская логика. Более того, получается, что логики, чья работа строится на строгости, точности, ясности и чёткости, не могут дать строгого, точного, ясного и чёткого определения того, что такое философская логика.

Между тем проблема ещё шире, чем может показаться на первый взгляд: А. С. Карпенко указывает, что «не удаётся строго разделить, казалось бы, два разных направления исследований: философскую логику и философию логики. Зачастую одно подменяется другим, а порой их вообще не считают нужным различать» [2, с. 1084]. А. С. Карпенко замечает, что «область исследований, которая получила название «философия логики», требует уточнения. Для логиков-математиков философией логики является развитие теории множеств и соответствующие вопросы о способе образования множеств и о природе числа» [2, с. 1084]. Далее А. С. Карпенко показывает, что в результате разработки теории множеств возникают такие направления в философии математики, как логицизм, интуитивизм и формализм. Заметьте, что для так называемых «логиков-математиков» вся философия логики оказывается сведённой к философии математики: философия логики сводится либо к решению проблем теории множеств, которая является математической дисциплиной, либо к решению проблемы природы числа, кстати, одной из ключевых проблем

философии математики, либо же к решению проблемы образования и оперирования математическими конструкциями (логицизм, интуитивизм и формализм, каждый по своему решает эту проблему). Если дело обстоит именно так, как его демонстрирует А. С. Карпенко, тогда у профессионального философа, не математика, может возникнуть вполне законный вопрос о том, как же математики, занимающиеся вопросами логики, представляют себе философию.

Между тем, по А. С. Карпенко, философия логики не ограничивается проблемами философии математики: её интересуют теория истины, «теория пропозициональной формы как высказывания о некоторых положениях дел (вещей) в мире, учение о семантических категориях, теория референции и предикации, идентификация объектов, проблема существования, учение о пресуппозициях, отношение между аналитическими и синтетическими суждениями, проблема научного закона, информативность логических законов, онтологические допущения в логике и многое другое. К философии логики относятся и такие вопросы, казалось бы чисто логические, как сущность и общая природа отношения следования, или логической выводимости между любыми высказываниями или множествами высказываний, смысл логических связей, значение фундаментальных теорем, полученных в символической логике, и в связи с этим тщательным анализом таких понятий, как вычислимость, разрешимость, доказуемость и так далее» [2, с. 1085]. Итак, как можно видеть, область интересов философии логики очень широка. Однако следует помнить, что сама философия интересуется исследованием области, ничем и никем не ограниченной: она может задавать любые аспекты рассмотрения логики и всего того, что с ней связано, начиная с метафизических вопросов и заканчивая аксиологическими. Здесь всё зависит только от границ воображения исследователя логики.

А. С. Карпенко сообщает, что «философская логика изначально называлась модальной логикой, то есть выступала как логический анализ философских понятий «возможность» и «необходимость»» [2, с. 1085]. Затем в круг интересов философской логики попали и другие виды модальностей: «временные, модально-временные (не механическое соединение, а синтез модальных и временных операторов) физические и причинные, деонтические, эпистемические и другие» [2, с. 1085]. В результате всё это привело к следующим тенденциям в современной философской логике: 1) «включение в её прерогативу всех, или почти всех, неклассических логик» [2, с. 1085]; 2) «математизация философской логики» [2, с. 1085], то есть включение в философскую логику алгебраической логики и принятие утверждения, что «нет больше законов мышления, отличных от законов алгебры» [2, с. 1085]; 3) разработка вопросов об основаниях математики: «Что есть логическое следование?» «Что есть логические понятия (операции)?» «Что есть логическая система?» [2, с. 1085].

С тенденцией 1) в принципе можно согласиться: на смену классической логике (классические Булева алгебра, логика отношений, логика высказываний и логика предикатов) пришла неклассическая логика, которая на самом деле является философской. Однако две остальные тенденции заставляют задуматься.

Тенденция 2), по сути, ведёт к превращению философской логики в математическую дисциплину. И вообще в случае сохранения такой тенденции бессмысленно будет употреблять словосочетание «философская логика», – проще будет вернуться к употреблению словосочетания «математическая логика».

Тенденция 3) вообще-то возвращает к путанице между «философской логикой» и «философией логики», ведь проблемы логического следования, логических понятий и логической системы – это именно проблемы философии логики. Более того, в совокупности с тенденцией 2) тенденция 3) может привести к редукции философии логики к философии математики. В целом же это чревато полным растворением логики

в математике. Если же это конечная цель современной логики, то здесь ничего плохого нет, – просто придётся констатировать тот факт, что логика перестала быть философской дисциплиной и стала математической дисциплиной, вот и всё.

Подытоживая сказанное у А. С. Карпенко, следует отметить, что *тенденции развития современной философской логики таковы, что они не позволяют предложить критерий чёткого различения философской логики и философии логики*, – по крайней мере, такой вывод следует из словарной статьи А. С. Карпенко «Философская логика».

Между тем можно обратиться к другим словарным определениям понятий «философская логика» и «философия логики». Так, у американского философа и логика Роя Т. Кука в «Словаре философской логики» можно прочитать следующее по поводу «философии логики»: «Философия логики – это философское исследование формальных систем как моделей отношения следования» [3, р. 221]. Приведённое определение показывает, как узко можно мыслить философию логики: Р. Т. Кук в принципе мог бы просто ограничиться представлением философии логики как философского исследования формальных систем, – в таком случае он бы в какой-то мере вышел к пониманию философии логики в стиле А. С. Карпенко, только в более удачном определении. Тем не менее, Р. Т. Кук ограничил сами формальные системы их концептуализацией через модели отношения следования. Может сложиться такое впечатление, что логика как таковая представляет собой только формальные системы как модели отношения следования, то есть как модели отношений, которые имеют место между посылками и выводом в правильном рассуждении (*valid argument*) [3, р. 62]. Однако сам же Р. Т. Кук определяет «логику» как «систематическое исследование рассуждений (*the study of arguments*)» [3, р. 174], поэтому, само это исследование может включать в себя исследования отношений следования и их формальных моделей. Если сравнивать взгляд А. С. Карпенко на философию логики и взгляд Р. Т. Кука на философию логики, то взгляд первого окажется в более выигрышной ситуации, чем взгляд второго, так как взгляд первого охватывает больший диапазон философских проблем логики.

У того же Р. Т. Кука можно найти и определение «философской логики»: «Философская логика предполагает использование формальных систем как инструмента решения, или способствующего решению, философских проблем (которые могут, а могут и не предполагать доказательство или рассуждение)» [3, р. 221]. В этом определении философская логика представлена как такая логика, которая используется для решения философских проблем. Другими словами: философская логика – это объект-ориентированная логика, которую можно назвать «логикой философии», объектом исследования которой являются философские проблемы или – шире – философия. Приведённое определение даёт понять, что существует определённая логика, которая используется для решения философских проблем. Что это за логика, не сообщается, – можно только догадываться.

Самой простой догадкой здесь может быть следующее: так как первой философской логикой была модальная логика, которая была расширением классической логики, можно предположить, что именно классическая логика используется для решения философских проблем. Если эта догадка верна, то сам собой напрашивается вопрос об изначальном предназначении классической логики. На мой взгляд, ответ на этот вопрос можно найти у американского логика Джона П. Бёрджесса: «Философская логика в том смысле, в каком она здесь понимается, является частью логики, которая имеет дело с тем, что классическая логика оставляет в стороне или предположительно понимает неправильно. Классическая логика первоначально была создана с целью анализа математических рассуждений (*mathematical arguments*). У неё

более широкий диапазон, чем у традиционной силлогистики, на место которой она пришла, но всё равно существуют темы, представляющие значительный философский интерес, которыми классическая логика пренебрегает, так как они не значимы для математики. [В математике факты никогда не были и никогда не будут, как впрочем, и никогда не могли быть, чем-то другим, чем они есть. Соответственно, классическая логика, в общем, пренебрегает различиями между прошлым, настоящим и будущим или необходимым, действительным и возможным] [4, р. 1]. По сути, в представленном фрагменте Дж. П. Бёрджесс предлагает простое деление современной логики на два вида: классическую логику, которая имеет дело с математическими рассуждениями, и философскую логику, которая имеет дело с нематематическими рассуждениями. По своему предмету исследования классическая логика является математической логикой, а философская – нет. Предложенная дихотомия интересна в том смысле, что она показывает, что то, что не относится к математике, для логика, использующего классическую логику, представляется относящимся к философии, поэтому собственно и возникает необходимость в философской логике – в таком варианте классической логики или её альтернативы, который способен был бы иметь дело с философскими проблемами. Отчасти эту мою догадку подтверждает и Р. Т. Кук: «Хотя основной задачей логики является оценка реальных рассуждений в естественных языках, термин «логика» перерос в нечто большее. Причину такого расширения применения термина «логика» не трудно выделить. На протяжении последнего столетия были разработаны мощные математические инструменты для изучения структуры рассуждений, что привело к разработке области математической логики. Эти инструменты, однако, доказали свою полезность в областях, отличных от первоначальной, – в частности, в компьютерных науках и в вопросах оснований математики» [3, р. 174]. Подтверждение можно найти и в других источниках, например, у белорусского логика А. Н. Шумана: «В настоящее время господствующие позиции стала занимать другая форма логического знания, представленная математической логикой, то есть таким направлением формально-логических исследований, в рамках которых эксплицируются дедуктивные, модельные и другие свойства математических теорий. В результате философская логика стала активно математизироваться. Тем не менее её содержательный (метатеоретический) потенциал не утратил свою актуальность. Многие методы математической логики экстраполируются сейчас на область философской проблематики, возникли целые традиции аналитической философии – философии, имеющей своим предметом изучение возможностей подобной экстраполяции. Основные результаты в этом направлении были получены представителями главным образом двух традиций: во-первых, львовско-варшавской школой аналитической философии, во-вторых, логическим позитивизмом. Подходы, разработанные этими школами, до сих пор считаются наиболее удачными» [5, с. 5-6]. В общем, не удивительно, что у логиков возник соблазн использовать инструменты для разработки области математической логики в сферах, не имеющих прямого отношения к математике.

Подытоживая сказанное у Р. Т. Кука, следует отметить, что *философия логики представляет собой такого рода исследование, объектом которого являются формальные системы как модели отношений следования, то есть как модели отношений между посылками и выводами в правильных рассуждениях, в то время когда философская логика выступает как использование формальных систем как инструмента решения философских проблем.* Так, в отличие от А. С. Карпенко Р. Т. Кук оказывается в состоянии развести два понятия – «философия логики» и «философская логика», обозначив первое как то, что изучает логику, а второе – как то, с помощью чего решают философские проблемы. Тем самым получается, что *различие*

между философией логики и философской логикой кроется в объекте исследования: в случае философии логики этот объект – логика, а в случае философской логики этот объект – философия.

Предложенные выше взгляды А. С. Карпенко и Р. Т. Кука на различие между философией логики и философской логикой основываются на практике самих философии логики и философской логики. Между тем можно попробовать дать философские основания для различения философии логики и философской логики без учёта реальной практики.

Для начала следует поставить вопрос о том, является ли логика философской дисциплиной или же научной дисциплиной. Так, в немецком справочном пособии по философии «Философия: dtv-Atlas» дают чётко понять, что логика является самостоятельным разделом (дисциплиной) философии, наряду с философской антропологией, этикой, эстетикой, метафизикой, онтологией, теорией познания, социальной философией и так далее [6, с. 13]. Между тем британский философ и логик Бертран Рассел в своё время заявил, что «математическая логика, даже в своей современной форме, не представляет непосредственной философской важности, кроме как в своих началах. После начал она принадлежит скорее математике, чем философии» [7, р. 50]. С этой позицией был солидарен Людвиг Витгенштейн: «Die formale Logik – ein Teil der Mathematik («Формальная логика – это часть математики»)» [Цит. по: 8, р. 24]. Таким образом, есть две точки зрения на логику: логика – это философская дисциплина и логика – это математическая дисциплина. Однако следует обратить внимание на тот момент, что так называемая «традиционная логика», восходящая ещё к Аристотелю, никак не может быть признана математической логикой, в то время как современная логика, начиная с Булевой алгебры, может. В таком случае простым решением может быть следующее: *традиционную логику можно полагать философской дисциплиной, а современную логику (классическую и неклассическую логику) – математической дисциплиной. Тем самым под «философской логикой» можно будет понимать «логику как философскую дисциплину», а под «математической логикой» – «логику как математическую дисциплину».*

От того, как понимается логика, будет зависеть то, как будет пониматься философия логики. Если логика рассматривается как математическая дисциплина (наука), то философия логики должна рассматриваться как раздел философии математики.

С логикой как философской дисциплиной всё намного сложнее. Дело в том, что если логика – это и есть философия, тогда необходимость в философии логики ставится под вопрос, ведь до конца не ясно, что же должна изучать философия логики. Так известно, что «предметом науки логики являются рассуждения, а сама она есть наука о рассуждениях. Задачей логики как науки является установление законов и правил, которым подчиняются рассуждения» [9, с. 7]. В таком случае из круга интересов философии логики выпадают рассуждения и всё то, что с ними связано, а это логические формы мысли (понятие, суждение, умозаключение, доказательство и опровержение), законы и правила рассуждения, отношения следования и тому подобное. В круг интересов философии логики не могут входить и вопросы об истинности и доказуемости, потому что эти вопросы не носят чисто логический характер, а относятся к познавательной проблематике вообще, то есть к области гносеологии, которая, помимо логики, может включать в себя эпистемологию (учение о научном познании) и методологию (учение о методе). Таким образом, получается, что бессмысленно говорить о философии логики.

И всё-таки, необходимо учитывать возможность одной «когнитивной лазейки». Сначала следует поставить вопрос: «Что такое логика?» Ответ возможен такой: логика

– это наука о рассуждении. А теперь второй вопрос: «В рамках какой дисциплины был получен ответ на предыдущий вопрос?» Если это было сделано в рамках самой логики, то необходимость в философии логики полностью отбрасывается, – вопрос о философии логики должен быть закрыт окончательно и бесповоротно.

Но если ответ был получен не в рамках логики, то становится понятной необходимость в философии логики: сама логика не способна ответить на вопрос «Что такое логика?», а вот философия логики может этому поспособствовать.

Другими словами: если принимается, что логика не может ответить на вопрос: «Может ли логика ответить на вопрос: «Что такое логика?»», то открывается ряд позиций, с которых можно хотя бы попытаться это сделать: философская, социологическая, психологическая, семиотическая (наверное, этот ряд может быть продолжен). Однако при этом следует помнить, что социология логики заинтересована в раскрытии социальной роли логики, психология логики – в раскрытии феномена логического мышления, а семиотика логики – в раскрытии функционирования логических систем как знаковых; только философия логики способна свести данные социологии логики, психологии логики, семиотики логики и самой логики воедино и вообще как бы приподняться над логикой с целью раскрытия сущности логики как таковой. *Тогда и только тогда, когда ставится вопрос о прояснении того, что такое логика, можно говорить о философии логики.*

Итак, я полагаю, что *философская логика – это такая логика, которая рассматривается как философская дисциплина, а философия логики – это философия, основная задача которой заключается в раскрытии сущности логики как таковой.*

Выводы. Анализ предложенных А. С. Карпенко характеристик понятий «философия логики» и «философская логика» показал, что в современной философской логике наметились такие тенденции развития, которые не позволяют чётко разграничить философскую логику и философию логики в связи с чрезмерной математизацией логики.

В то же самое время Р. Т. Кук осуществил очень интересную попытку различить философскую логику и философию логики на основании их объектов исследования. В результате философией логики оказалась философия, занятая изучением логики, в то время когда с философской логикой всё обстоит наоборот: это – логика, направленная на изучение философии.

Я же предложил собственное решение вопроса:

- 1) основанием для деления логики на классы может служить принадлежность той или иной логики к определённой когнитивной практике. В таком случае оказывается, что философская логика – это просто логика, которая является философской дисциплиной или разделом философии, а математическая логика – это просто логика, которая является математической дисциплиной;
- 2) так как логика является дисциплиной, изучающей рассуждения и всё то, что с ними связано, вплоть до истинности и доказуемости, то для философии логики остаётся только одно – раскрытие сущности логики как таковой.

Моё решение носит чисто теоретический характер и не соответствует реальному процессу развития философской логики на момент написания данной работы. Я допускаю с большой долей вероятности, что мои представления о философской логике и философии логики могут быть не приняты ныне практикующими философскими логиками и философами логики в силу углубления математизации современной логики.

Список использованной литературы

1. Fisher J. On the Philosophy of Logic / Jennifer Fisher. – Boston: Wadsworth Publishing, 2007. – 240 p. – (Wadsworth Philosophical Topics).

2. Карпенко А. С. *Философская логика* / Александр Степанович Карпенко // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / сост. и общ. ред. И. Т. Касавина. – М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2009. – С. 1084-1086.
3. Cook R. T. *A Dictionary of Philosophical Logic* / Roy T. Cook. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. – 322 p.
4. Burgess J. P. *Philosophical Logic* / John P. Burgess. – Princeton, Oxford: Princeton University Press, 2009. – 154 p. – (Princeton Foundations of Contemporary Philosophy).
5. Шуман А. Н. *Философская логика: истоки и эволюция* / Андрей Николаевич Шуман. – Минск: Экономпресс, 2001. – 368 с.
6. Кунцман П., Буркард Ф.-П., Видман Ф. *Философия: dtv-Atlas*: пер. с нем. / Петер Кунцман, Франц-Петер Буркард, Франц Видман. – М.: Рыбари, 2002. – 268 с.
7. Russell B. *Our Knowledge of the External World as a Field for Scientific Method in Philosophy* / Bertrand Russell. – London: George Allen & Unwin Ltd., 1949. – 254 p.
8. Wright G. H., von. *Logic and Philosophy in the Twentieth Century* / Georg Henrik von Wright // Wright G. H., von. *The Tree of Knowledge and Other Essays*. – Leiden: Brill Academic Pub, 1997. – Philosophy of History and Culture. Book 11. – P. 7-24.
9. Меськов В. С. *Очерки по логике квантовой механики* / Валерий Сергеевич Меськов. – М.: Издательство Московского университета, 1986. – 144 с.

References

1. Fisher, J. (2007). *On the Philosophy of Logic*. Boston: Wadsworth Publishing.
2. Karpenko A. S. (2009). *Philosophical Logic. Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science*, 1084-1086. Moscow: Kanon Plus (in Russ.)
3. Cook, R. T. (2009). *A Dictionary of Philosophical Logic*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
4. Burgess, J. P. (2009). *Philosophical Logic*. Princeton, Oxford: Princeton University Press.
5. Shuman, A. N. (2001). *Philosophical Logic: Origins and Evolution*. Minsk: Ekonompress (in Russ.)
6. Kuntzman P., Burkard F.-P., Wiedmann F. (2002). *Philosophy: dtv-Atlas*. Moscow: Rybari (in Russ.)
7. Russell, B. (1949). *Our Knowledge of the External World as a Field for Scientific Method in Philosophy*. London: George Allen & Unwin Ltd.
8. Wright G. H., von. (1997). *Logic and Philosophy in the Twentieth Century. The Tree of Knowledge and Other Essays*, 7-24. Leiden: Brill Academic Pub.
9. Meskov V. S. (1986). *The Outline of Quantum Logic*. Moscow: Moscow University Press (in Russ.)

Анотація. Райхерт К. В. Про розрізнення філософської логіки та філософії логіки.

Намагаючись розрізнити поняття «філософська логіка» та «філософія логіки», логік О. С. Карпенко показує, що тенденції розвитку сучасної філософської логіки такі, що вони не дозволяють чітко та напевно розмежувати філософську логіку та філософію логіки. Більше того, сучасний стан розвитку філософської логіки та філософії логіки демонструє певну математизацію логіки та, через це, розчинення логіки у математиці в цілому, що робить недоречним будь-яке використання слів «філософська логіка» та «філософія логіки» в сучасному лексиконі логіків через те, що перша може бути позначена як «математична логіка», а друга – як «філософія математики». У той самий час логік Р. Т. Кук визначає різницю між філософською логікою та філософією логіки: філософія логіки є таким дослідженням, об'єктом якого є формальні системи як моделі відносин слідування, тобто як моделі відносин між засновками та висновками у правильних міркуваннях, у той час коли філософська логіка є використанням формальних систем як інструмента розв'язання філософських проблем. Таким чином, різниця між філософією логіки та філософською логікою полягає в об'єкті дослідження: у випадку філософії логіки цей об'єкт – логіка, а у випадку філософської логіки цей об'єкт – філософія. Автор статті пропонує просте рішення. Традиційну логіку слід вважати філософською дисципліною, а сучасну логіку (класичні та некласичні логіки) – математичною дисципліною. Звідси: філософська логіка – це логіка як філософська дисципліна, а математична логіка – це логіка як математична дисципліна. Внаслідок того, що логіка є наукою про міркування, а проблеми істинності та довідності входять до кола інтересів гносеології, філософія логіки можлива тоді та лише тоді, коли розкривається сутність логіки як такої, а не окремі її аспекти, як у випадках соціології логіки, психології логіки та семіотики логіки.

Ключові слова: філософія, логіка, філософія логіки, філософська логіка, математична логіка, традиційна логіка, класична логіка.

RAYHERT Konstantin Wilhelmovich,

Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor of the Department of Philosophy of Natural Sciences faculties, Odessa I. I. Mechnikov National University,
e-mail: virate@mail.ru

ON THE DISTINGUISHING OF PHILOSOPHICAL LOGIC FROM PHILOSOPHY OF LOGIC

Abstract. Introduction. *The practice of the usage of the word-combinations “philosophical logic” and “philosophy of logic” in modern logical studies does not allow differentiating the notions “philosophical logic” and “philosophy of logic” because virtually the both study the similar objects with the similar methods. Purpose is to clarify the distinction between “philosophical logic” and “philosophy of logic”. Methods.* *For the attainment of the purpose the author uses the logical-conceptual analysis of content of notions. Results.* *In the course of research it turned out that in general the inability to tell the difference between philosophical logic and philosophy of logic was closely related to the mathematization of logic and the solubilization of logic within mathematics entirely, which makes senseless any use of the terms of philosophical logic and philosophy of logic because the former could be identified as a mathematical logic and the latter could be identified as a philosophy of mathematics. Conclusion and originality.* *To clarify the difference between philosophical logic and philosophy of logic, it is necessary to abandon the practice of considering the word-combinations “philosophical logic” and “philosophy of logic” in modern logical studies and to take hypothetically that traditional logic should be considered as a philosophical logic and classical and non-classical logics should be considered as mathematical logics. That is to say that philosophical logic is a branch of philosophy and mathematical logic is a branch of mathematics. At the same time, in a view of the understanding of logic as a study of arguments and the problems of validity and demonstrability as epistemological ones, philosophy of logic comes to be possible only when it’s considered as a philosophy which studies the essence of logic; in other words philosophy of logic attempts to explain what makes logic a logic in fact.*

Key words: *philosophy, logic, philosophy of logic, philosophical logic, mathematical logic, traditional logic, classic logic.*

*Одержано редакцією 02.06.2015
Прийнято до публікації 17.06.2015*

УДК 141.311:159.954:172

ВЕРГУН Денис Володимирович,
аспірант кафедри соціальної філософії
і філософії історії
Центру гуманітарної освіти
НАН України (м. Київ),
e-mail: 1010bios1989@gmail.com

КОНЦЕПТ «ОБРАЗ» В КОНТЕКСТІ ФІЛОСОФСЬКОЇ РЕФЛЕКСІЇ

Досліджується концепт «образ» у його розвитку в західноєвропейській філософській думці. Філософський аналіз образу дозволяє визначити останній засобом реалізації можливостей ідеального. Виявлені конотації поняття образу: від образу світу до образу людини та особливості тлумачення відповідних його значень з точки зору різних філософських підходів: соціокультурного, гносеологічного, психологічного, антропологічного, естетичного тощо. Історично образ людини розвивається під впливом її уявлень про ідеальне, яке визначало його зміст. В будь-якому ідеальному образі визначаються межі бачення предмету, включаючи ступінь розуміння людського існування, перспективи його подальшого розвитку. Ідеальний образ слугує джерелом ціннісних орієнтацій, визначає напрямки людських прагнень. Образ